
ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ГЕРОНИМУС

БЕСЕДЫ НА ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

2011

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Г37 **Геронимус А., прот.**
Беседы на Великий пост. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. — 120 с.

Предлагаемая книга протоиерея Александра Геронимуса (1945–2007) основана на аудиозаписях лекций, прочитанных им на Богословско-педагогических курсах во имя сщмч. Фаддея, архиепископа Тверского. Теме Великого поста батюшка всегда уделял особое внимание. В соответствии со своим глубоким видением единства всего церковного Предания, он указывал на звучание одних и тех же тем и в великопостных богослужениях, и в догматических основах православия, и в личной жизни христианина, и в жизни всей Церкви.

Мы надеемся, что эта книга станет для читателя местом встречи с благодатным пастырем и учителем, каким был и остается для нас отец Александр.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2011
© Протоиерей Александр Геронимус, 2007

ISBN 978-5-88017-133-0

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Жизненный путь протоиерея Александра Геронимуса (1945–2007) нельзя назвать обычным даже для человека, дерзнувшего принять на себя крест священства во времена так называемого «застоя». Это был путь, который Христос предлагал богатому юноше. Отвергнув ценности и стереотипы своего социального слоя и окружения, отец Александр последовал за Христом, увлекая многих за собой.

Александр Юрьевич Геронимус родился в семье потомственных московских математиков, преподавателей вузов. Александр тоже проявлял незаурядные математические способности: успешно участвовал в математических олимпиадах, поступил на механико-математический факультет, а затем в аспирантуру МГУ. В 1971 г. он защитил кандидатскую диссертацию и поступил на работу в Институт экономики АН СССР. Его женой стала его одноклассница и сокурсница Лидия Гончарова.

От своих родных Саша воспринял интеллигентность, душевную щедрость, ответственное и серьезное отношение к жизни, однако среди друзей и близких молодых супругов не было верующих людей, что было обычно для того времени и той среды. И сами они долго не были верующими, хотя и не считали себя атеистами, находили и читали труднодоступную в те времена духовную литературу. Перелом наступил, когда они познакомились с православным христианином, через которого Господь и привел их в Церковь. Они крестились 24 октября 1969 г. в храме Илии Обыденного в Москве. Крестил Сашу и Лиду протоиерей Владимир Иванович Смирнов (†1981), ставший их духовным отцом.

После крещения жизнь Александра обрела новое содержание. Помимо математики, он занялся изучением Священного Писания, много молился. У него в доме часто собирались верующие, в основном прихожане храма Илии Обыденного. Под влиянием Саши и Лиды обратились некоторые из их друзей.

Постепенно у Александра, при поддержке духовного отца, вызревало решение о принятии священства. Много препятствовало этому: как государственная политика того времени, так и происхождение и образование Александра. В семье тогда было уже трое детей, но он при согласии и одобрении жены уволился из Института экономики и стал ночным сторожем в храме Илии Обыденного. Наконец, в 1979 г., он был рукоположен в священство владыкой Хризостомом (Мартишкиным), тогда архиепископом Курским и Белгородским.

Первые места служения батюшки — город Старый Оскол, а затем село Малакеево Белгородской области — находились далеко от Москвы, где оставалась семья. Большая часть жизни теперь проходила «на колесах». Прихожане полюбили молодого ревностного священника. Здесь у него появились и первые духовные чада, прибегавшие к его помощи до самого конца его жизни. Другую часть его паствы составили московские друзья и знакомые, нашедшие в нем умного наставника и горячего отзывчивого молитвенника.

Оставив собственно математическую деятельность, отец Александр напряженно работал как ученый-богослов. Основной темой его работ было взаимодействие Церкви и светской культуры, диалог православного Предания и современных естественных наук, философии, психологии, поэзии. При его жизни в различных периодических изданиях было опубликовано пятнадцать статей богословского характера. Он регулярно выступал на православных богословских конференциях, был постоянным участником Рождественских чтений, проводил циклы бесед в светских учебных и научных институтах. То, что называется «воцерковлением культуры», не было для батюшки предметом отвлеченного рассмотрения. Это было делание, постоянно совершавшееся в его душе. Свидетелями и участниками этого были его духовные чада и друзья — математики, художники, литераторы, для которых насущной потребностью было восстановление цельности их душевно-духовной жизни, возведение ее к единому источнику — Богу.

В 1993 г. отец Александр был переведен в Московскую епархию и назначен настоятелем храма св. великомученика Димитрия Солунского в селе Дуброво Нарофоминского района. Каменный храм постройки XIX в. находился в полуразрушенном состоянии. Батюшка начал его восстанавливать, а к 2000 г., когда храм посетил владыка Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский, работы были практически завершены. Сам отец Александр никогда не считал храмостроительство своим призванием, тем не менее ему дважды пришлось восстанавливать храмы: в Дуброво, а до этого — в Малакеево, после пожара, полностью уничтожившего деревянную церковь. Вообще, всю жизнь его преследовали пожары: как некоторые шутили, вследствие «огненности» его натуры. Вот и в Дуброво на территории храма произошло два разрушительных пожара. Но он не унывал и, считая, что ни одно доброе дело не обходится без искушений, каждый раз отстраивался заново. И Бог благословлял его строительную деятельность.

Всех поражало редкостное подвижничество батюшки. Для него не существовало уважительных причин к пропуску богослужения. Он совершал литургию во все уставные дни, невзирая ни на тяжелую болезнь, ни на двадцатиградусный мороз, в пустой неотапливаемой церкви. Всегда строго соблюдал посты, не обращая внимания на состояние своего здоровья. По отношению же к другим часто бывал снисходителен. Ни его, ни матушку никогда не заботила материальная сторона их жизни, но на их семье, в которой росло шестеро детей, сбывалось еван-

гельское *Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам* (Лк. 12, 31).

Вокруг отца Александра всегда было много людей. На его службы собирались и местные жители, и окрестные дачники, и приезжавшие из Москвы друзья и ученики. Его проповеди всегда основывались на личном духовном опыте, поэтому отличались особой силой и убедительностью. Принимая исповедь, батюшка к каждому кающемуся относился как к единственному, не жалея на него сил и времени, так что служба часто затягивалась на многие часы. В праздники после литургии устраивались совместные трапезы, как-то особенно сближавшие прихожан.

Пастырская деятельность отца Александра не ограничивалась рамками прихода. Он регулярно посещал Кризисный стационар при 20-й городской больнице, где участвовал в реабилитации людей, пытавшихся покончить жизнь самоубийством; окормлял больных в других психиатрических заведениях. Особое место в жизни батюшки занимала лекционная деятельность. В течение девяти лет он преподавал на Богословско-педагогических курсах во имя священномученика Фаддея, архиепископа Тверского, при Отделе религиозного образования и катехизации. Отец Александр был уникальным лектором. Чтение лекций было для него творческим процессом. При внешней неторопливости он мог вместить в одну лекцию огромный материал. Его изложение, сопровождавшееся не только умственными, но также молитвенными усилиями, приковывало внимание слушателей.

Отец Александр обладал редким даром: он любил и умел отвечать на вопросы слушателей. Соединяя быстрое и ясное рассуждение с молитвенным деланием, он схватывал самую суть проблемы и либо разрешал ее, либо открывал такие духовные горизонты, в которых частный, казалось бы, вопрос приобретал звучание вечного.

Последняя болезнь батюшки длилась недолго. 12 июля 2007 г., в день свв. первоверховных апостолов Петра и Павла он отслужил литургию и по окончании службы произнес горячую проповедь со слезами. Вечером у него поднялась температура. Тем не менее, преодолевая болезнь, он служил до 17-го. Вычитывать всенощную под память преп. Сергия он мог уже только лежа. Но в самый праздник он нашел в себе силы подняться с постели и отслужить последнюю в своей жизни литургию. А 21-го числа, на Казанскую, его не стало. Похоронили нашего батюшку перед алтарем храма, восстановлению которого он отдал столько сил.

* * *

Предлагаемая книга основана на аудиозаписях лекций, прочитанных отцом Александром на Свято-Фаддеевских катехизаторских курсах, где он преподавал с 1999 по 2007 год. Эти лекции, а также беседы, регулярно проводившиеся им в период Великого поста, были адресованы будущим учителям Закона Божия и катехизаторам, но всегда собирали гораздо более широкую аудиторию.

Теме Великого поста батюшка уделял особое внимание. В это время он отклонялся от систематического изложения своего курса «Основы православия» и переходил к рассмотрению богослужебного и духовно-нравственного материала, связанного с Великим постом. При этом, в соответствии со своим глубоким видением единства всего церковного предания, он всегда улавливал и указывал на звучание одних и тех же тем и в великопостных богослужениях, и в догматических основах православия, и в личной жизни христианина, и в жизни всей Церкви в целом.

Содержание лекций и бесед менялось от года к году. Мы постарались собрать воедино все самое главное. При этом материал естественным образом сгруппировался вокруг воскресных дней Великого поста и дней Страстной седмицы, что, в основном, и составило предлагаемые беседы.

Нашей целью было не только зафиксировать богословскую мысль батюшки, но и как можно более точно передать его живой язык. В соответствии с часто цитируемой батюшкой святоотеческой мыслью, что слово человеческое есть образ человека, мы надеемся, что предлагаемая книга станет для ее читателей местом встречи с благодатным пастырем и учителем, каким был и остается для нас отец Александр.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ НЕДЕЛИ

Тема сегодняшней беседы — подготовка Церкви к Великому посту. Этот период начинается с воскресенья, называемого Неделями о Закхее. В этот день Постная Триодь еще не используется, но евангельское чтение — о сборщике податей Закхее (Лк. 19, 1–10) — уже готовит нас к Великому посту.

Смысл евангельских чтений, как они предлагаются нам в Церкви, состоит не только в том, чтобы рассказать о тех или иных эпизодах из жизни Христа или чтобы ознакомить нас с Его притчами. Каждое из Евангелий и все богослужение в целом являются личным обращением Бога к каждому из нас и ко всем нам вместе.

Связано это с тем, что наша жизнь в Церкви имеет два аспекта. Первый аспект — личностный, когда человек предстает Богу один на один, как выражается свт. Феофан Затворник, «только Бог да душа». Это очень существенно: если этого компонента нет, жизнь человека во Христе не является полной. Другой аспект нашей духовной жизни — литургический. Он состоит не только в том, что мы вместе присутствуем в церкви на Божественной литургии, что значит «общее дело». Во-первых, мы должны там именно *литургически присутствовать*, т.е. не так, что каждый по отдельности о чем-то своем молится и каждый по отдельности для удовлетворения своих личных духовных потребностей причащается, а чтобы мы действительно совершали наше общее дело служения, как это было у первых христиан. Во-вторых, дело служения не должно ограничиваться временем литургии, но в нашем служении ближним выходить за пределы церковной ограды. Таким образом, мы должны слушать Евангелие и как каждый человек лично слушает Бога, и как община слушает Бога. И ко всей Церкви в целом, и ко всему миру в целом тоже может быть обращено Божественное слово, и оно судит мир, спасает мир, просвещает мир.

Неделя о Закхее

В Евангелии Недели о Закхее рассказывается, как Господь шел из Ефраима в Иерихон. И рассказывается, что в городе Иерихоне жил Закхей, начальник мытарей, человек богатый. Напоминаю, что мытари — это люди, которые собирали подать в пользу римского государства (евреи в то время были поработанным народом, находились под властью римлян) да еще часть брали себе. По этой причине со стороны народа и со стороны народных вождей, фарисеев, они пользовались очень плохой репутацией. Даже общение с ними, а тем более с их начальником, воспринималось как недостойное, нечистое. С другой стороны, мытари всегда могли и донести властям, и сделать любую пакость. Поэтому Закхея воспринимали с ненавистью, страхом и одновременно с некоторым почтением.

И вот этот Закхей, который был, как говорится в Евангелии, маленького роста и не мог из-за толпы, встречавшей Иисуса, Его видеть, вдруг взял и залез на дерево. Если перенестись в то время, можно себе представить, как реагировали окружающие люди, особенно дети — так же, как если бы сейчас какой-нибудь солидный человек, известный всем окружающим как начальник, залез на дерево. Наверное, крутили пальцем окolo виска, кто-то хихикал, кто-то смеялся, но Закхей в это время находился в состоянии такой благой одержимости, что его желание видеть Иисуса сделало совершенно ничтожным все, противоречившее этому. В этот момент он абсолютно не думал о том, какое производит впечатление на людей, на Самого Иисуса. Если мы всмотримся в самих себя, то обнаружим, что у нас такой любви, такого желанья встречи с Богом нет, у нас они всегда сопровождаются разного рода оговорками. Когда человек несет подвиг Христа ради юродства или, вообще-то не считая себя Христа ради юродивым, ради любви к Богу совершает юродивые поступки, тогда он находится в чине Закхея. Когда начинается некоторый расчет и соизмерение: «А будет ли это удобно, а будет ли это прилично, а что обо мне скажут люди?» — значит, мы в эту меру Закхееву не пришли.

И когда Господь увидел Закхея, Он сказал: *Сегодня надобно Мне быть у тебя в доме* (Лк. 19, 5), — и Закхей принял Его с радостью. Фарисеи, и не только фарисеи, роптали на

Господа и говорили, что Он пришел в дом к грешному человеку. А у Закхея покаяние продолжалось и углублялось. И он сказал: *Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19, 8). Здесь тоже речь идет о нас, о нашем выборе: копить свое или отдать нищим. Для этого необязательно быть человеком богатым в плане денег. Каждый применительно к себе может подумать, в какой степени он дает то, что может давать, и в какой степени он замыкается на том, что имеет.

Обратим внимание еще вот на что. Покаянные действия исходили исключительно от Закхея, но сила благодатного преобразования была такова, что Господь сказал: *Ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19, 9), — т.е. всей, скажем в современных выражениях, домашней Церкви, которая через это пребывание Господа воистину стала Церковью спасаемой. И Господь заключает это словами: *Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Это, если можно так выразиться, модель для наших взаимоотношений с Богом. Здесь достаточно ясно, что именно идет от Господа и как много зависит от человека, с какой готовностью он на это *Мне сегодня надо быть в твоём доме* отзовется. А перед этим у Закхея была самоотверженная решимость увидеть Господа. В духовной жизни мы часто ставим себе пределы и этим отличаемся от святых, которые своей решимостью снискали истинное членство в Теле Христовом. А Закхей сначала проявил «крутую» решимость и откликнулся на слова Господа. И после *этих* его действий пришла благодать, а дальше он опять действовал сам. Вот как много зависит от человека.

Неделя о мытаре и фарисее

Теперь мы обратимся к следующей неделе, О мытаре и фарисее, и вспомним, что впервые на субботней всенощной начинается умиленное пение «Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче». Это очень важные слова, потому что они указывают на источник и самую суть покаяния. У нас по отношению к слову «покаяние» есть некоторое заблуждение, связанное с тем, что мы не всегда вдумываемся в корень вещей. Заблуждение состоит в том, что каяться — это смотреть как можно внимательнее на самого себя глазами ума, совести, сердца

и определять, что мы совершили, сказали, подумали плохого, и принести это Богу. Это, конечно, необходимо, но обратим внимание, что, как говорит апостол Павел, и язычники делают то же самое, у них тоже есть *мысли, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Рим. 2, 15). У всякого человека, и вовсе необязательно христианина, есть совесть. Конечно, можно в отчаянии сжечь свою совесть, и тогда она фактически не действует, но в основном у людей совесть есть, и это тоже голос Божий внутри нас; совесть определяет оценку нашего поведения. Но слово «покаяние» является переводом греческого «μετάνοια», что означает изменение ума, изменение образа мысли. То есть недостаточно судить себя глазами необращенного ума, совести. *Смотри, свет, который в тебе, не есть ли тьма?* (Лк. 11, 35). Это сомнение, собственно, и составляет корень покаяния.

С другой стороны, мы не говорим: «Господи, я каюсь в том-то и том-то», а говорим: «Покаяния отверзи ми двери» — и тем самым исповедуем, что покаяние осуществляется не человеческим желанием и не человеческой силой, а содействием благодати Святаго Духа. То есть перед началом поста, еще в период подготовки, мы просим у Господа дать нам этот дух покаяния, потому что без него все наше покаяние будет мелким и недостаточным. Это подтверждается и дополняется словами молитвы преп. Ефрема Сирина, которая читается в среду и пятницу Сырной недели, а также во все будничные дни Великого поста. Одним из ее прошений является: «Даруй ми зрети моя прегрешения». Зрение грехов, подлинное, *невозможно* без Божественной благодати. То, что мы видим в себе: я то сделал, я на этого накричал, я увлекся каким-то зрелищем, я съел лишнее — достаточно поверхностно. А увидеть и хотя бы в какой-то степени познать свой корень, произвести в нем разделение, вырвать его худые составляющие можно только с помощью Божией. Видение своих грехов — это дар Божий, который мы испрашиваем и в молитве Ефрема Сирина, и в молитве «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

По святым отцам, это тот единственный дар Божий, который мы можем и должны испрашивать. Конечно, если человек будет испрашивать, например: «Чтоб я мысли читал» или «Чтоб я во время молитвы на воздух поднимался», — ясно, что это глупо и даже опасно, потому что в какой-то момент может пока-

заться, что человек достиг желаемого. Но даже и более естественные вещи мы с осторожностью должны просить, например: молитвы неразвлеченной, или умиления (если мы обнаруживаем, что мы сухосердые), или плача — всего этого надо или совсем не просить, или просить с осторожностью, потому что мы можем войти в самообман. Что касается зрения прегрешений, то тут тоже, конечно, как и во всех аспектах духовной жизни, есть много риска и тоже можно войти в самообман, но тем не менее это единственный дар, который мы можем испрашивать. И в этом отношении Господь нас шадит. Один мудрый человек поставил сам перед собой риторический вопрос: «Хотел бы я видеть себя таким, каков я есть на самом деле?» И сам же на него ответил: «Да, хотел бы, но очень постепенно. Потому что если я увижу это сразу, то я этого не вынесу».

Дальше, в следующих частях этой молитвы: «Утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен». Это слово о храме отсылает нас к беседе Господа Иисуса Христа с учениками перед тем, как Ему идти на страдания. В этой беседе, которая содержится в 13-й главе Евангелия от Марка, Господь говорит о последних временах. Беседа начинается с того, что ученики показывают Господу на храм Иерусалимский: «Посмотри, какие камни и какие здания!» А Господь им говорит, что от этого храма *не останется камня на камне* (Мк. 13, 1–2). Мы можем применить это к храму своей души (а человек, христианин, является потенциально храмом Божиим). Об этом говорит св. апостол Павел: *Вы храм Божий* (1 Кор. 3, 16). Об этом говорят и церковные таинства: когда человек сразу после таинства Крещения принимает печать дара Святого Духа в таинстве Миропомазания, он становится Божественным храмом.

Когда мы трезво смотрим на проявления нашей духовности, мы видим, что «храм носяй телесный весь осквернен», и умоляем Господа через таинство Покаяния, через таинство Причащения восстановить храм. Вместе с тем тайна истории, в частности тайна последних дней, совершается не только в истории, она таинственным образом творится и в нашей душе. Поэтому мы должны, с одной стороны, просить благодать Божию выстраивать в нас храм, а с другой — понимать, что храм Божий — это все-таки не Бог. Допустим, мы приобрели те или иные добродетели: например, плохо постились —

лучше стали поститься, не читали молитвенное правило — стали читать молитвенное правило. Более того, допустим, мы даже душевные добродетели каким-то образом приобрели с помощью Божией: были эгоистичны — стали другим людям помогать, и т.д. Все это составляет внутреннее и внешнее убранство храма нашей души, разрушению которого не надо способствовать своими грехами, как каждый раз бывает, но и держаться ни за что не надо. Как говорил авва Алоний из «Древнего патерика», «если бы не перевернул я всего вверх дном, не возмог бы выстроить здания души моей». Это очень тонкий момент, потому-то мы должны просить у Бога мудрости, чтобы в нашей духовной жизни и в первую очередь в деле покаяния мы всякий раз чувствовали и знали, что, как сказано, *время разрушать, и время строить* (Еккл. 3, 3).

Иногда Господь выбивает из-под нас все подпорки, наш храм рушится... Каждый человек на своем опыте может обнаружить, что если он начал всерьез заниматься, скажем, деланием Иисусовой молитвы или каким-то другим делом во имя Иисус Христово, то вдруг оказывается, что он в результате этого делается не лучше, а хуже: был смиренный — стал гневный, был тихий — стал шумный, был нежадный — вдруг оказывается очень жадным... Такое бывает. Во-первых, это означает, что скрытое в нас «на нижнем этаже» выходит и обнаруживается через молитву. Во-вторых, это означает, что Господь, не нарушая нашей свободной воли, учит нас не держаться ни за что, в том числе и ни за что Божие, а только за Самого Бога.

Теперь перейдем к повествованию о мытаре и фарисее. Кто такой мытарь, мы уже говорили. Кто такой фарисей, вы тоже, вероятно, знаете, но я напомним. Само слово «фарисей» означает «отделившийся». И действительно, не только этот, но *каждый* фарисей считал себя особым человеком, человеком, который благодаря усиленным трудам, благодаря определенным самоограничениям в пище, благодаря разным добрым делам стяжал себе *особое* знание закона. В системе ценностей Ветхого Завета, точнее Ветхого Завета после пленного, такое знание занимало центральное место (эта основа в ортодоксальном иудаизме сохранилась и сейчас; кстати говоря, фарисеи как раз являются духовными предками творцов Талмуда). Это делало позицию фарисеев в их самосознании особенной: они из ряда вон, они близки к Богу. Такое мнение фарисеев о самих

себе в общем и целом совпадало с народным мнением о них. Это была не царская партия саддукеев, которые искали себе выгодных должностей, совершая морально нечистые поступки. Это были люди, которые прославляли себя праведностью в том смысле, в каком эта категория тогда понималась, и пользовались как народная партия очень большой поддержкой. Они учили о воскресении мертвых, о мздовоздаянии, поэтому эти люди *в целом* были любимы народом, хотя, как мы знаем и из Евангелия, и из других источников, обратной любви не было. Фарисеи так говорили про народ: *невежды в законе, прокляты они, ничего не понимают* (см. Ин. 7, 49) — в общем, рассматривали людей, не знавших закон, как они, и в их общество не входивших, как людей второго сорта.

Притча повествует о том, что фарисей, придя в храм, прошел вперед и молился: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи», — и завершил вдобавок: «Или как этот мытарь» (Лк. 18, 11), — потому что мытарь пришел одновременно с фарисеем в храм Божий помолиться. Фарисей перечислил свои добродетели. А мытарь, как нам повествует Евангелие, оставался на паперти, как мы бы теперь сказали, не смел глаз поднять на небо, бил себя в грудь и говорил: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Притча заключается словами, на точный смысл и полностью которых не все обращают внимание: мытарь вышел из церкви *более* оправданным, чем фарисей. Не сказано, что мытарь вышел оправданным, а фарисей осужденным. Вот какая бесконечная милость Божия! Что фарисеи гордые — теперь мы понимаем, потому что мы — христиане, читали Новый Завет, и, при всем несовершенстве, у нас уже есть христианский взгляд, который отсутствовал тогда. И с христианской точки зрения мы понимаем, что фарисей в своей гордости и надеянии на свои дела не давал войти Богу в его сердце. При этом не сказано, что фарисей вышел осужденным, а мытарь оправданным, но что мытарь ушел *более оправданным*, то есть милость Божественная бесконечна. Какой бы ад ни составляло состояние человеческой души, Господь, Сошедший в ад, *милует* душу, особенно если в ней есть хоть на волосочек исповедания. А какое было исповедание? «Благодарю Тебя, Господи». Наше основное богослужение, литургия, по-другому называется Евхаристия, что по-гречески значит «благодарение». И это слово —

«благодарю» — уже навело некоторое оправдание на душу фарисея.

Мы с вами много раз слышали о смысле этой притчи, о противопоставлении фарисейской гордости и мытарева смирения. Обратим только внимание, что Господь желает спасти и спасает всех: и разбойников, и убийц, и блудниц — ко всем проявляет Свое бесконечное милосердие, только к фарисеям Он обращает много обличительных речей. Говорит Господь в святом Евангелии — уже нам говорит: *Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие* (Лк. 12, 1). В чем эта закваска состоит и чем она от «кваса» отличается? «Кваса» у нас в общем-то нет, его не видно никому. Если сейчас кто-то начнет ходить и говорить: «Я не такой, как вы все, я к Богу гораздо более приближен, вы по одному псалму в день читаете, а я по целой Псалтири», — может, конечно, он и юродствует, но, во всяком случае, это настолько выходит из внешних правил нашего христианского обычая, что никто так говорить не будет. Более того, если кому-то придет в голову такая мысль о себе, то едва ли он будет долго задерживаться на этой мысли, он ее прогонит как опасную. Но это вовсе не значит, что мы уже стяжали мытарево смирение, потому что закваска находится в глубине нашего сердца, в такой глубине — *Приступит человек, и сердце глубоко* (Пс. 63, 7), — которая недоступна нашему собственному сознанию. А в «карте памяти» нашего сердца мы можем найти бесконечные галочки, например: «я десятину даю», «я утренние молитвы прочел», «я такому-то человеку милостыню подал», «к такому-то человеку, который крайне меня раздражал, я проявил великую снисходительность и сказал “здравствуйте” в ответ на его приветствие» и т.д. Это все мы внешне не проявляем, другим не говорим, но пока наше сердце не вымыто слезами, пока оно не станет чистым и прозрачным, мы, конечно, никак не можем сказать, что всю закваску фарисейскую извергли.

Проявлений этого положения тысячи и тысячи. Простейшие из них связаны с реакцией на то, что к нашему смирению обратятся с каким-нибудь жестким словом. Обычно наше смирение или ответит гневно, или перетерпит, но внутри все будет кипеть. Это как раз и есть проявление того, что мы из себя что-то представляем, а значит, отделяемся от всего остального. Эта гидра многоглава, очень опасна, она является

началом и фундаментом нашей самости. Единственная цель нашего подвига, единственная цель нашего поста — стяжать смирение и любовь. Смирение — это фундамент нашего духовного дома, а любовь, по слову апостола Павла, *союз совершенства* (Кол. 3, 14). Должно быть и то, и другое. Более того, когда смирение есть, на этом подлинном фундаменте уже произрастает любовь.

Неделя о блудном сыне

Прошедшая Неделя о мытаре и фарисее показывает фундаментальное противоположение греха и святости, которое состоит в противопоставлении фарисейской гордости и мытарева смирения. Сегодняшняя беседа будет посвящена Неделе о блудном сыне и некоторым связанным с этой темой мотивам, которые будут звучать до начала Великого поста. Я имею в виду, в первую очередь, псалом «На реках Вавилонских» (Пс. 137), который имеет тесную связь с повествованием о блудном сыне.

Тема блудного сына определяет вторую фундаментальную конституэнту греха, которую можно и правильно назвать блудом. Слово «блуд» в церковно-экзегетическом контексте имеет два значения. Первое значение, в котором мы обычно это слово употребляем, означает незаконное соединение тел, и в этом отношении данное слово не всегда буквально применимо к кающемуся человеку. Есть более широкое значение слова «блуд», которое этимологически связано с понятием «заблудиться», «заблудиться», и означает всякий отход человека от путей Божиих. И если мы внимательно будем читать Священное Писание, от Книги Бытия до Откровения Иоанна Богослова, если мы будем читать святых отцов, то обнаружим, что эти понятия — чистота и целомудрие с одной стороны и блуд с другой — всегда используются как символы отношения человека или народа к Богу. Человек (или народ) то сохраняет свою верность Богу, то уходит с Божественных путей, и тогда Господь через пророков (включая пророчества, содержащиеся в Апокалипсисе Иоанна Богослова) именно в категориях супружеской измены, в категориях блуда обличает этот отход. Поэтому и данная тема, и собственно притча о блудном сыне затрагивает каждого из нас.

Мы только тогда сможем сказать себе, что в какой-то степени приникли к Преданию Церкви, когда его мотивы будут одновременно звучать и в Священном Писании, и в нашем сердце, и в богослужении, и в мировой истории, и абсолютно на всех уровнях, примерно так же, как один и тот же текст или образ может звучать на разных языках, в разных переводах, изображениях, преломлениях и восприятиях, но у него будет одно и то же содержание.

Обратимся теперь к притче о блудном сыне. У некоторого человека было два сына, и младший сын сказал отцу: «Отче, дай мне следующую мне часть имения» (Лк. 15, 12). Как это понимать, если называть вещи своими именами? При нормальном порядке дел отец перед своей смертью пишет завещание, в котором делит свое имущество между наследниками, в данном случае между двумя братьями. Значит, если это желание младшего сына выразить совершенно откровенно, то получится следующее: «Отец, я вообще не могу уже терпеть, когда ты наконец умрешь? Договоримся так: ты как бы для меня уже умер, а если ты для меня умер, дай мне то, что бы мне следовало, если бы ты умер на самом деле».*

И отец разделил им имение. В притче, разумеется, под отцом понимается Бог, и тема «как если бы ты уже умер» вообще является фундаментальной для греха, начиная с диавола. Буквальный перевод приставки «диа» означает «разделение», и диаволу** изначально присуще желание обходиться без Бога, как если бы Его не было.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно (Лк. 15, 13). Дальше Евангелие говорит о том, что *настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней* (Лк. 15, 14–15). Это рассказ не о ком-то другом, а о нас. Мы можем не покидать своей комнаты, но когда наш внутренний человек приходит на распутья, когда мы или предаемся собственным фантазиям, отрываясь от реальности, или попадаем в виртуальный мир, без разбора смотря теле-

* Здесь и в некоторых фрагментах далее автор опирается на толкования, принадлежащие митрополиту Антонию Сурожскому. — *Ред.*

** Diaballo (греч.) — «клеветать». Diabolos в переводе с греческого — «клеветник», в Новом Завете так называется диавол. — *Ред.*

визор, проводя много времени в Интернете, то, телом никуда не перемещаясь, мы уходим действительно «на страну далече». Это выражается и в наших житейских оценках, только обычно мы их применяем не к самим себе, а к кому-то другому. «Где ты сейчас находишься?» — задаем мы вопрос человеку, который нас не слышит, и видно, что его мысли где-то витают. Это реальный пример такой жизни «на стране далече», т.е. не в отеческом доме — реальном мире, который создал Бог. Недаром Господь использует образ свиней, которые в Ветхом Завете и в современной Ему Иудее считались нечистыми животными (мы эту тему свиней знаем из другого евангельского эпизода, в котором Христос изгонял бесов из несчастных бесноватых людей: *И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней* (Мф. 8, 31)). Свиньи здесь означают страсти. Пребывая в их плену, даже только внутренне — внешне ничего незаконного мы, может, и не делаем — мы питаемся пищей страстей, этими свиными рожцами, которые вообще-то не являются нормальной пищей для людей. Но, уподобляясь этому нечистому животному, человек считает такую пищу нормальной и постоянно испытывает ее недостаток.

Читаем о блудном сыне далее: *Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода* (Лк. 15, 17). Нам очень важно обратить внимание, что покаяние или обращение начинается с того, что человек приходит в себя. Пребывать в себе, что свт. Феофан Затворник называет «внутрипребыванием», — это одно из начальных условий для какой бы то ни было духовной жизни, потому что человек рассеянный, человек, находящийся «вне», находится, в терминологии этой притчи, «на стране далече». И это «вне» необязательно географическое, т.е. не только когда мы телевизор смотрим, или в окно на улицу, или мух считаем на потолке, но и когда нам кажется, что мы сосредоточились на себе, а на самом деле позволяем всевозможным полудремам-полуреальным мечтаниям завладеть собой. По другому образу, который принадлежит преп. Иоанну Лествичнику, великому аскетическому писателю (ему посвящен в Великий пост отдельный воскресный день), такой человек подобен бывшему хозяину дома, на которого напали разбойники, его самого связали, а в доме делают, что хотят. Это состояние человека, который находится «вне».

Довольно ярко подобное состояние показано в известном фильме «Матрица». Человек, которому кажется, что *он* ест, в действительности *сам является* пищей падшим духам. Падшие духи после грехопадения не имеют своего собственного бытия, и они рады грехопадению человека вообще и каждому проявлению этого грехопадения в частности, потому что оно является входом в дом человека, где они могут питать и восполнять свою отсутствующую природу.

И решил он так: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк. 15, 18–19). И он встал, пошел к отцу своему, а отец загодя узнал, что возвращается его сын, вышел ему навстречу. Блудный сын успел произнести лишь часть заготовленной речи: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим», — но ключительные слова «прими меня в число наемников твоих» отец не дал ему произнести. И это обстоятельство имеет фундаментальное значение, потому что Бог готов любить нас, терпеть нас, прощать нам, милосердовать о нас до бесконечности. Но Он не согласен только на одно, а именно, чтобы мы с Ним вступали в какие-либо иные отношения, кроме добровольно сыновних. Человек — только сын. Это может быть ушедший сын, это может быть согрешивший сын, это может быть пропавший сын, это может быть умерший сын, но это только сын и никогда — раб или наемник. И подтвердил это отношение отец тем, что *дал на руку его перстень*, что означает царственное достоинство сына царева.

Этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк. 15, 24). Обратим внимание на последовательность, в которой употребляются эти сочетания. Она выглядит немного непонятной, потому что по первому ощущению смерть кажется большей катастрофой, чем пропажа. Но в плане общения с Богом это не так.

Я знаю из своего опыта и из опыта многих родителей: бывает так, что дети пропадают в самом буквальном смысле — или задерживаются на час, или задерживаются на день; или, как у известного мне человека, задерживаются на месяц, и тогда мука от неизвестности такова, что мать, которая переживала это, говорила: «Вот если бы я знала, что мой сын мертв, я бы его уже оплакала, а эта неизвестность — ее я перенести

не могу». И это относится не только к области наших естественных эмоций, но и к области взаимоотношений между человеком и Богом. Потому что смерть — это смерть, а пропажа — это неизвестность, которая порой мучает больше, чем боль от естественной утраты. Поэтому отец сначала говорит, а потом еще раз повторяет, что *этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся*.

Дальше следует тема старшего сына, которая вам хорошо известна. Это сын, который не уходил. И этот сын себя ведет диаметрально противоположно Сыну Божию Господу Иисусу Христу, если мы перейдем от притчи к ее реальному прообразу. У них есть сходство, потому что Господь Иисус Христос — Богочеловек, он никогда не разрывал с Богом, ибо Он Сам есть Бог Сын, всегда послушный Богу Отцу. Но отношение Господа Иисуса Христа ко всем Своим братьям по человечеству противоположно отношению старшего сына из притчи, потому что это отношение принятия прощения братьям, и более, чем принятия, — *жертвы* за дарование прощения.

Мы в своей жизни выступаем порой и в роли младшего сына (по причинам, о которых я уже рассказывал), и в роли отца (который страдает от того, что не знает, где находится его дитя), и в роли старшего сына. В этой роли мы выступаем по самым разным поводам, в том числе в контексте нашей повседневной церковно-общинной жизни. И контекст этот (то, что я говорю, необязательно относится к каждому из вас, но это распространенная церковно-психологическая реакция) таков: есть церковная община, есть ее члены, которые с самого начала в ней состоят; община существует через общее богослужение, через общее Причастие; возглавляется эта община пастырем, священником. Если в эту общину приходит человек, не такой, как мы, приходит с улицы, чем-то странный, пришедший из мира греха, то он одним своим видом и поведением нарушает уже принятые частично гласные, частично негласные правила. И вдруг священник все свое внимание обращает на этого вновь пришедшего (конечно, правильно делает, потому что поступает по образу Божию и по образу Сына Божия Иисуса Христа). В сердцах многих возникает ревность, зависть и осуждение. Я, например, помню эпизод, который имел место в 70-е годы, когда открытых церковей было мало, когда люди в церковь ходить боялись, когда ходили только постоянные

прихожане. Дело было на всенощной под обычный воскресный день. Народу было очень немного, так сказать, все свои, и мой духовный отец совершал елеопомазание. В это время в церковь зашли две девицы, совершенно из другого мира: накрашенные, нескромно одетые и т.д., и т.п. Всех, кто там присутствовал, охватили ужас, смятение и трепет. А батюшка, когда их увидел, обратился к ним: «Здравствуйте, хорошие мои! Вот и вы пришли!» — и всевозможным образом их приветил. Дай нам Бог всем так поступать, причем от самой глубины своего существа, потому что мы — люди «многоэтажные», сложные, мы можем заставить себя так поступить, и это лучше, чем если бы мы поступали противоположно; но искреннее христоподобное отношение к людям, подобным младшему сыну, приобретается некоторым подвигом и некоторым духовным опытом.

Одновременно и неслучайно в церкви, начиная со всенощной Недели о блудном сыне и на всех воскресных всенощных до начала Великого поста, поется псалом 136 «На реках Вавилонских». Внешнее содержание этого псалма, его историческая канва посвящена Вавилонскому плену, трагической странице в жизни еврейского народа. Приведу его в русском синодальном переводе.

При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе (Пс. 136, 1). Вавилон, напоминаю вам, появляется в Священном Писании начиная со строительства Вавилонской башни. Этимология этого слова многозначна. С одной стороны, «Вавилон» означает «смешение», потому что там было осуществлено смешение языков, с другой — аккадское слово «Вавилон» буквально переводится как «врата Бога», а также как «запутанный узор», «случайное, постороннее». Таким образом, мы имеем все основания считать и по этимологии, и по самому, как вы сейчас увидите, содержанию этого псалма, что Вавилон — земля чужая.

Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: «пропойте нам из песней Сионских» (Пс. 136, 3). Внешнее содержание этих слов совершенно понятно, а по внутреннему значению... Я вас постоянно призываю понимать все то, что мы читали в Писании, в том числе исторические повествования, как своего рода рассказ о том, что происходит в душе человека. А внутреннее понимание

такое: песни сионские — это молитва, земля — это сердце. Каждый из нас по своему опыту знает, как в зависимости от того, находится ли сердце в самом себе (а в самом себе — это значит нахождение в Боге) или в пленении страстями, так и молитва: течет сама собой или, и это бывает гораздо чаще, дается с великим принуждением.

Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя (Пс. 136, 5). То есть в духовном отношении это все та же память отчего дома, которая должна у нас присутствовать, даже если мы находимся далеко от него.

Когда я имел милость Божию в 97-м году быть в святом городе Иерусалиме, он произвел на меня неизгладимое впечатление. Действительно, этот город называют «пятым Евангелием», потому что создается впечатление, что мы присутствуем глубиной сердца при событиях, которые там происходили. В момент пребывания там слова *Если забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя* были для меня (и вряд ли только для меня) настолько очевидными. Более того, было настолько очевидно, что эту заповедь — помнить об Иерусалиме, даже если иметь в виду именно земной Иерусалим, — так легко исполнить, потому что это ощущение невозможно забыть! Но, увы, как и все люди, которые довольно быстро оказываются на земле чужой, я никак не могу сказать, что даже по прошествии сравнительно небольшого времени удастся эту заповедь вспомнить...

Если совершается иудейская свадьба по иудейскому религиозному обряду, то в эту церемонию (так было изначально и сейчас продолжается) входит такой обряд: жених бросает об пол бокал и при этом произносит слова, не связанные с любовью к будущей супруге или еще с чем-то подобным, а произносит именно: «Если забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука». Таким образом, святость брачных отношений и семейного дома связывается с любовью к Иерусалиму.

Последние слова этого псалма, которые при внешнем прочтении многих вводят в смущение, я по-славянски прочту, потому что это привычнее слышать: *Дщи Вавилона окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам. Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень* (Пс. 136, 8–9). Конечно, разбивать о камни детей даже самых жестоких людей — значит на зло отвечать вопиющим злодейством.

воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6, 2–11).

Я уже сказал, что чтение этого послания апостола Павла совершается во время таинства Крещения, и оно же, что очень важно, читается на вечерне Великой Субботы, что еще раз выказывает тождество между событием, которое мы сейчас ошибочно воспринимаем как частное, и таким вселенским событием, как воспоминание крестной смерти Христовой и схождения во ад.

После окончания чтения Апостола поется слово прокимна «Воскреси, Боже, суди земли, яко ты наследилши во всех языцех», где Суд и Воскресение не разносятся исторически от точки Воскресения Господня до грядущей точки Его Второго пришествия, а выявляется их единственность. В это время священники переоблачаются из великопостных одежд в светлые ризы. В деревенском приходе, где я когда-то служил, был такой умирительный обычай: верующие женщины приходили на службу Великой Субботы в черных платочках, а брали с собой белые, и в то самое время, когда священник переоблачался в светлые ризы, они переоблачались в белые платочки. И когда я обращивался, вся церковь из черной делалась белой. Это было замечательно.

Каждый раз перед началом Божественной литургии священник или диакон, совершая каждение церкви, читает тропарь канона четвертого гласа Октоиха: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в Раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неопианный». Таким образом, в богослужении Страстной недели выражена вся полнота Божественной истины, и в той степени, в какой мы можем приникать к богослужениям этих дней, мы тоже будем приобщены тайне любви Бога к человеку.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ НЕДЕЛИ	7
Неделя о Закхее	8
Неделя о мытаре и фарисее	9
Неделя о блудном сыне	15
Неделя о Страшном Суде	24
Прощеное воскресенье	28
ПУТЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА	35
Неделя Торжества православия	41
Неделя святителя Григория Паламы	48
Крестопоклонная неделя	53
Неделя преподобного Иоанна Лествичника	63
Неделя преподобной Марии Египетской	73
ВХОД В СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ	82
Великий Понедельник, Великий Вторник, Великая Среда	87
Великий Четверг	99
Великая Пятница	104
Великая Суббота	112

Религиозно-просветительное издание

Протоиерей Александр Геронимус
БЕСЕДЫ НА ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Составители *Л. Г. Маргулис, Е. Г. Куртик*

Редактор *Ж. П. Григорьева*

Обложка *М. А. Алимпиев*

Технический редактор *З. С. Кондрашова*

Верстка *М. А. Алимпиев*

Подписано в печать 17.12.2010. Формат 60 × 90/16
Объем 7,5 печ. л. Печать офсетная. Тираж 2 000 экз.

Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (499) 245-30-68

E-mail: books@rop.ru

[Http://www.rop.ru](http://www.rop.ru)